

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-163-183

УДК 351/354+93/94(470.6)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Кринко Е. Ф.

Цель. *Статья посвящена национальной политике и государственным преобразованиям на Северном Кавказе в период Революции и Гражданской войны.*

Методология. *Автор использовал принципы историзма, системного анализа и институциональный подход.*

Результаты. *Свержение монархии вызывало подъем национальных движений на Северном Кавказе. Распад прежних государственных структур сопровождался кардинальным переформатированием политико-правового пространства региона. Наряду с созданием новых форм организации власти происходило восстановление традиционных политических институтов. С приходом к власти большевиков в Петрограде на Северном Кавказе усилились сепаратистские настроения. В прежних губерниях и областях провозглашались республики. При этом первоначально часть из них не выступала за выход из состава России. Однако поиск новых национально-государственных форм осложняли Гражданская война и иностранная интервенция. Руководители Белого движения выступали за сохранение единой России. Это стало одной из причин их поражения на юге страны. Победа большевиков, декларировавших право наций на самоопределение, означала новый этап национально-государственного строительства на Северном Кавказе.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в исторической науке и образовании.*

Ключевые слова: *Гражданская война в России; Горская республика; Северо-Кавказская советская республика; национально-государственное строительство; Северный Кавказ.*

**NATIONAL POLICIES
AND STATE TRANSFORMATIONS IN THE NORTH
CAUCASUS DURING THE REVOLUTION
AND CIVIL WAR**

Krinko E.F.

Purpose. *The article studies the national-state transformations in the North Caucasus during the Revolution and Civil War.*

Methodology. *The author used the scientific principles of historicism, systems analysis and institutional approach.*

Results. *The overthrow of the monarchy caused the rise of national movements in the North Caucasus. The collapse of the former state structures was accompanied by a radical reformatting of the political and legal space of the region. At the same time the creation of new forms of organization of power, the restoration of traditional political institutions took place. With the Bolsheviks coming to power in Petrograd, separatist sentiments intensified in the North Caucasus. In former provinces and regions there were proclaimed republics. Initially, some of them did not support the withdrawal from Russia. However, the search for new national-state forms was complicated by the Civil War and foreign intervention. The leaders of the White Movement advocated the preservation of the united Russia. It was one of the reasons for their defeat in the south of the country. The victory of the Bolsheviks, who declared the right of nations to self-determination, marked a new stage of national-state construction in the North Caucasus.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in historical science and education.*

Keywords: *Civil war in Russia; Mountainous Republic; North Caucasian Soviet Republic; National Building; North Caucasus.*

Введение

Распад Российской империи сопровождался кардинальными преобразованиями, поиском новых форм национально-государственного и административно-территориального устройства населявших ее

народов. Однако эти процессы осложнялись политическим и идеологическим противостоянием Гражданской войны, приобретшим особенно острый характер на Северном Кавказе. В советское время изучение национально-государственных преобразований в первые пореволюционные десятилетия относилось к одному из наиболее широко разрабатываемых направлений исследований, вызвав появление специальных историографических трудов [6; 16; 29 и др.]. Они позволяют не останавливаться подробно на историографии проблемы, долгое время находившейся под влиянием идеологии. Прежде всего, оно выражалось в апологии первых советских республик и негативном отношении или замалчивании истории противников большевиков. Считалось, что они отстаивали реакционные цели и были обречены на поражение [1; 2; 4; 7; 18; 31; 33 и др.]. В значительной степени эта позиция опиралась на использование соответствующего комплекса исторических источников. В зарубежной историографии изучение национально-государственных преобразований долго оставалась периферийным направлением исследований, находя своей отражение лишь в отдельных трудах [34 и др.]. Современные исследователи, которым стали доступны новые документальные материалы, предлагают более взвешенные подходы к изучаемой проблеме [5; 8; 11; 12; 13; 15; 17; 19; 24; 28; 32 и др.]. Появились специальные исследования о несоветских государственных образованиях, национальной политике белых на юге страны [14; 21; 25; 26 и др.]. Однако порой смена оценок на противоположные ведет к отрицанию уже советского опыта нациестроительства. Цель данной статьи – осмысление в комплексе национально-государственных преобразований на Северном Кавказе как полиэтничном и поликонфессиональном регионе в 1917 – начале 1921 гг.

Материалы и методы

Статья написана на основе архивных и опубликованных источников, обобщая ранее накопленный опыт исследования проблемы национально-государственного строительства в первые пореволюционные годы. Автор опирался на принципы историзма и системно-

го анализа, рассматривая национальную политику и государственные преобразования на Северном Кавказе как взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы в их динамике и в контексте определенного исторического периода, ограниченного хронологически рамками 1917 – начала 1921 гг. Институциональный подход позволил акцентировать внимание на трансформации органов власти в регионе в период Революции и Гражданской войны как государственных структур.

Результаты и обсуждение

Вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи окончательно завершилось в середине 1860-х гг. с прекращением Кавказской войны. К началу рассматриваемых событий прошло чуть более половины века. Интеграционные процессы на протяжении всего этого периода шли противоречиво, их векторы неоднократно менялись под воздействием взаимоисключающих тенденций к общеимперской унификации и учету региональной специфики, различных исторических обстоятельств и личностей [20; 23 и др.]. Здесь сочетались гражданская (губернская), военно-казачья и военно-народная (в горских округах) системы управления, как следствие различных способов включения отдельных территорий и народов в состав России. Важным фактором закрепления региона стало создание казачьих войск. Активные колонизационные процессы привели к формированию в составе населения, наряду с местными северокавказскими народами, значительной доли русских и малороссов (украинцев). Различия в правовом и экономическом положении отдельных групп (прежде всего, между горцами и казаками, казаками и иногородними), острые земельные противоречия порождали социальное недовольство. Но вплоть до революции 1917 г. северокавказские национальные движения и их лидеры не ставили перед собой сепаратистских целей и задач, связанных с отделением от России и созданием собственных государств.

В 1917 г. Северный Кавказ входил в состав двух губерний – Ставропольской и Черноморской, двух казачьих областей – Кубанской и

Терской, а также Дагестанской области, Закатальского и Сухумского округов. Почти вся территория, кроме Ставропольской губернии, входила в состав Кавказского наместничества. Ставропольская губерния включала, помимо 5 уездов (Александровского, Медвежинского, Благодарненского, Ставропольского, Святокрестовского) территории кочующих народов. Черноморская губерния делилась на 3 округа (Новороссийский, Сочинский и Туапсинский). Дагестанская область – на 9 округов (Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский). Приравненные к губерниям, Закатальский и Сухумский округа разделялись на 4 участка каждый. Кубанская область делилась на 7 отделов (Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Майкопский и Таманский). Терская область – на 4 отдела (Кизлярский, Моздокский, Пятигорский, Сунженский), 6 округов (Нальчикский, Веденский, Владикавказский, Грозненский, Хасавюртовский, Назрановский) и приставство.

Анализируя административную карту Терской области, А. Цуциев расходится с авторами, говорящими о «произвольном определении административных границ империи». По его мнению, администрирование Терской области в начале XX в. представляет собой «один из примеров (моделей) предельно возможного совмещения административных границ с этническими» [30, с. 42]. Во Владикавказском округе преобладали осетины, в Назрановском – ингуши, в Веденском и Грозненском – чеченцы, в приставстве – калмыки и ногайцы. В то же время эта система имела исключения: так, в Нальчикский округ наряду с кабардинцами были включены балкарские общества. В Хасавюртовском округе самыми крупными общностями были кумыки, чеченцы (ауховцы) и аварцы, но здесь проживали и другие народы. Следует согласиться с тем, что использование этнического принципа в управлении неизбежно ограничивалось «учетом хозяйственно-экономических, ландшафтных, военно-стратегических и иных характеристик территории» [30, с. 43].

Указанные обстоятельства нашли отражение и в разграничении ряда других регионов и народов Северного Кавказа. Аварцы жили

преимущественно в Аварском, Андийском и Гунибском округах, даргинцы – в Даргинском, кумыки – в Темир-Хан-Шурином, лакцы – в Казикумухском, лезгины – в Кюринском и Самурском округах Дагестанской области. Кайтаго-Табасаранский округ имел смешанный состав с преобладанием даргинцев, кайтагцев, табасаранов, кумыков и азербайджанцев. Калмыки, ногайцы и туркмены населяли Большедербетовский улус, находившийся в ведении Медвежинского уезда Ставропольской губернии. Небольшие по численности этносы Северо-Западного Кавказа были включены в более крупные административные образования. Западные адыги (черкесы) жили в основном в Баталпашинском, Екатеринодарском и Майкопском отделах Кубанской области, шапсуги – в Туапсинском округе Черноморской губернии, абхазы – в Сухумском округе. Карачаевцы и абазины – в Баталпашинском отделе.

Свержение самодержавия сломало прежнюю систему управления. Последний наместник, великий князь Николай Николаевич (младший) подал в отставку, а само наместничество было упразднено. Взамен 9 марта Временное правительство создало в Тифлисе (в настоящее время – Тбилиси) Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) из 5 бывших членов IV Государственной думы во главе с депутатом от Области Войска Донского, кадетом В.А. Харламовым. Считалось, что юрисдикция ОЗАКОМ распространялась на всю территорию Кавказского наместничества, но в его составе не было представителей Северного Кавказа. Поэтому ОЗАКОМ ограничился назначением своих представителей в Дагестан, тесно связанный с Закавказьем.

Большинство губернаторов и начальников областей на Северном Кавказе в начале марта 1917 г. были отстранены от своих должностей (в Дагестанской области – в апреле), а в ряде мест и арестованы. Временное правительство назначило своих комиссаров в губернии и области, в основном, из бывших депутатов Государственной думы либеральной ориентации, сформировало временные губернские и областные гражданские комитеты, исполкомы. Комиссаром Кубанской области стал К.Л. Бардиж, Терской – М.А. Караулов, Дагестан-

ской области с Закатальским округом – М.М. Далгат, Черноморской губернии – Н.Н. Николаев. Комиссаром Старопольской губернии стал А.И. Кухтин, которого менее чем через неделю заменил Д.Д. Сторлычанов. В Сухуме 10 марта 1917 г. был сформирован Комитет общественной безопасности под председательством абхазского князя А.К. Шервашидзе (Чачба).

Одновременно формировались советы рабочих, солдатских (в казачьих областях – казачьих) депутатов, которые повели борьбу за власть с областными комитетами и исполкомами. Так, Новороссийский совет в мае 1917 г. вынес решение о недоверии комиссару Временного правительства, вынудив Н.Н. Николаева покинуть город. Но Временное правительство назначило нового комиссара – эсера Н.И. Долгополова.

Ослабление центральной власти вызвало подъем национальных движений на Северном Кавказе. В основном, их требования выражались в расширении прав и возможностей, в предоставлении автономии в рамках Российской федеративной республики, причем предоставляемой всему региону, а не отдельным народам. 5–6 марта 1917 г. был сформирован Временный центральный комитет объединенных горцев (председатель – Б.А. Шаханов) – общественный орган, представлявший интересы горских народов Терской области [21, с. 15–18]. По его инициативе в марте-апреле в округах сформировались национальные по своей сути органы: Ингушский национальный совет, Владикавказский (Осетинский) и Нальчикский окружные гражданские комитеты, Чеченский национальный комитет. Подобные процессы шли и в Дагестане [19, с.87]

1 мая открылся I горский съезд, одобрявший создание Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Главную роль в его организации и деятельности играли представители национальной интеллигенции и примыкавшей к ней горской аристократии [21, с. 79]. Съезд утвердил конституцию, избрал Центральный комитет (далее – ЦК) и Духовный совет, власть которых распространялась на Дагестанскую область, горские округа и Ногайский участок Терской области, Кубанские горские областные комитет и совет, испол-

нительные комитеты ногайцев и караногайцев Ставропольской губернии. Председателем ЦК стал крупный чеченский землевладелец и нефтепромышленник Т.А. (А.–М.) Чермоев. В сентябре 1917 г. на Втором горском съезде в состав Союза вошла Абхазия. В результате он был переименован в Союз объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии.

Вскоре активизировалось и мусульманское духовенство. В Дагестане возник ряд религиозных обществ, выступавших за введение шариата. Наиболее активным было созданное в апреле 1917 г. общество исламистов (Джамиат-уль-Исламия). В сентябре в Темир-Хан-Шуре (в настоящее время – Буйнакск) на его основе возник Дагестанский мусульманский комитет. Такие же комитеты были созданы в Дербенте и Порт-Петровске (в настоящее время – Махачкала). В августе на внеочередном съезде в Анди шейх Узун-Хаджи Салтинский поставил вопрос об избрании имамом Северного Кавказа Н. Гоцинского. Однако этому воспротивились другие шейхи, и Гоцинский был избран муфтием мусульман Северного Кавказа. Это решение было утверждено на II съезде в сентябре 1917 г. Попытка создать имамат как теократическое государство не удалась [19, с. 101–102].

В казачьих областях восстанавливались традиционные казачьи органы управления – войсковые круги, возобновлялись выборы атаманов [25]. 27 марта 1917 г. атаманом Терского казачьего войска был избран М.А. Караулов, сложивший с себя полномочия комиссара Временного правительства в Терской области. В апреле 1917 г. была создана Кубанская войсковая рада, а 12 октября атаманом Кубанского казачьего войска был избран А.П. Филимонов.

Преобразования в системе управления кочевыми народами сводились к наделению их теми правами, которыми уже обладали другие территории. Так, 1 июля 1917 г. Временное правительство издало постановление о введении земских учреждений на инородческой территории Ставропольской губернии и упразднении управления кочевыми инородцами [10].

Приход к власти большевиков в Петрограде стимулировал национально-государственные преобразования. Первоначально горские

и казачьи лидеры стремились консолидировать свои усилия в борьбе с большевиками. 21 октября 1917 г. во Владикавказе был создан Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Он включал Донское, Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска, Союз объединенных горцев и представителей калмыков [21, с. 258]. 31 октября присоединилось Уральское казачье войско. Председателем Союза был избран атаман Войска Донского А.М. Каледин, главой объединенного правительства, разместившегося в Екатеринодаре (в настоящее время – Краснодар) – В.А. Харламов.

С целью урегулировать нараставшие противоречия между горцами и казаками Войсковое правительство Терского казачьего войска и ЦК Союза объединенных горцев договорились о создании 1 декабря Временного Терско-Дагестанского правительства во главе с Карауловым. Одновременно ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии был преобразован в Горское правительство. Но уже на следующий день, 2 декабря его глава Чермоев подал в отставку. Председателем правительства Горской республики стал кумыкский князь Р.Х. Капланов. Власть Горского правительства должна была охватывать территорию Дагестанской области, шесть национальных округов (Владикавказский, Грозненский, Веденский, Назрановский, Нальчикский и Хасавюртовский) и Караногайский участок Терской области, а также территории ногайцев и туркмен Ставропольской губернии (в сентябре присоединившихся к Караногайскому участку). Вопрос о распространении власти Горского или Закавказского правительств в Абхазии и Закавказском округе передавался на разрешение созданным в ноябре Абхазскому и Закавказскому народным советам [21, с. 308–310]. Но Терско-Дагестанское правительство, во главе которого после гибели Караулова встал Капланов, не могло остановить волну межнациональных и социальных конфликтов, заполохавших на Северном Кавказе [19, с. 146].

Другим центром формирования казачьей государственности стал Екатеринодар, где в ноябре 1917 г. состоялась I сессия Законодатель-

ной рады, сформировавшей, вместо прежнего войскового правительства, Кубанское краевое правительство (председатель – Л.Л. Быч). 28 января 1918 г. Законодательная рада провозгласила создание Кубанской народной республики в составе России. Но уже 16 февраля она провозгласила независимость.

Однако с конца 1917 г. власть на Северном Кавказе переходит к советам, а в них – к большевикам. В январе – марте 1918 г. были провозглашены Ставропольская, Терская, Черноморская и Кубанская советские республики в составе РСФСР. 28–30 мая 1918 г. III Чрезвычайный съезд Советов Кубани и Черноморья принял решение об объединении Кубанской и Черноморской советских республик в Кубано-Черноморскую советскую республику (председатель ЦИК – А.И. Рубин).

Терско-Дагестанское и Горское правительства уже в начале 1918 г. практически утратили власть, по словам секретаря Горского обкома РКП(б) К.С. Бутаева, распространявшуюся всего на две улицы Владикавказа [8, с. 385]. Тем не менее, официально они просуществовали до марта 1918 г., когда большая часть их членов бежала в Грузию. Вскоре прекратил свое существование и Юго-Восточный союз.

Но уже летом 1918 г. территории советских республик стали стремительно сокращаться под натиском белых. В этих условиях 7 июля 1918 г. Кубано-Черноморская и Ставропольская республики объединились в Северо-Кавказскую советскую республику (председатель ЦИК – Рубин). Центром стал Екатеринодар, а после его захвата белыми – Пятигорск. К концу 1918 г. Северо-Кавказская, а за ней и Терская советские республики фактически, а в начале 1919 г. и официально прекратили свое существование.

В настоящее время государственно-правовой статус первых советских республик переосмысливается. Н.Ф. Бугай отмечает, что название «республик» закрепилось за ними благодаря советской историографии, тем более что «правовые акты, провозглашавшие бы Кубанскую, Терскую области, Черноморскую и Ставропольскую губернии республиками, отсутствуют». По его словам, республика противопоставлялось свергнутой монархии, выступала «как синоним понятий “область”, “край”, “губерния”, где установлена власть советов». При

этом его использование вовсе не означало суверенитета данных образований, напротив, все они заявляли о том, что являются частями Советской России [22, с. 46–47].

Победа Добровольческой армии А.И. Деникина (после ее объединения в январе 1919 г. с армией Всевеликого Войска Донского – Вооруженных сил Юга России (ВСЮР)) привела к восстановлению прежнего административно-территориального устройства с разделением на губернии, уезды и волости. Первоначально белые рассчитывали использовать горцев и казаков в борьбе с большевиками [9]. Но их политика, направленная на воссоздание «единой и неделимой» России, стала вызывать недовольство региональных властей, стремившихся к самостоятельности. Одним из центров противостояния стала Кубань, власти которой еще в 1918 г. обсуждали проекты объединения с Донской республикой и Украинской державой. Прибывшая на Парижскую мирную конференцию самостоятельная делегация Кубани осенью 1919 г. подписала договор с представителями Горской республики [27]. Тогда Деникин приказал предать полемому суду подписавших договор кубанских делегатов, а также разогнал Законодательную раду.

5 января 1920 г. в Екатеринодаре начал работу Верховный круг Дона, Кубани и Терека в качестве межрегионального, южнороссийского парламента. Он разрабатывал «Временное положение о союзном государстве Дон – Кубань – Терек (Юго-Восточном союзе России)», а 22 января принял «Положение о Южнорусской власти», утвержденное Деникиным. Но конфликты с командованием ВСЮР, а затем военное поражение антибольшевистских сил так и не позволили завершить политическое объединение казачьих областей.

Национальная политика белых вызвала серьезное противодействие на Северо-Восточном Кавказе [26, с. 199]. С весны 1918 г. в Дагестане шла перманентная борьба между местными советами, которые возглавляли социалисты, и мусульманским правительством Гоцинского. Вторжение армии генерала Л.Ф. Бичерахова привело к свержению советской власти. 25 сентября он заключил соглашение с военным министром Горского правительства князем Н.–Б. Тарков-

ским о разделе сфер влияния в Дагестане [3, с. 111]. Впрочем, военная диктатура Тарковского продержалась недолго: в октябре в Дагестан вторглись германские и турецкие войска, которых в декабре сменили английские. Вернувшееся при турецкой помощи в Дагестан Горское правительство возглавил П.Т. Коцев. Но Деникин назначил временным правителем Дагестана генерал-майора М.М. Халилова. После этого Горское правительство вторично эвакуировалось в Тифлис.

Летом 1919 г. в Дагестане и Чечне вспыхнуло восстание во главе с шейхом Узун-Хаджи Салтинским. В сентябре Узун-Хаджи провозгласил Северо-Кавказский эмират с центром в селении Ведено по образцу имамата Шамиля – шариатскую монархию под протекторатом турецкого султана. Справиться с движением Узун-Хаджи белым так и не удалось. А весной 1920 г. части Красной армии разгромили белых и установили окончательный контроль над Югом России. Национальные лидеры Северного Кавказа, не принявшие советской власти, отправились в эмиграцию.

Необходимо отметить, что формировавшиеся первоначально под демократическими лозунгами национальные государственные образования при наличии возможностей выражали претензии на расширение своих территорий, обнаруживая имперские устремления. Так, Закатальский округ стал спорной территорией, на которую претендовали соседние Азербайджан, Грузия и Дагестан. В конце июня 1918 г. он вошел в состав Азербайджанской Демократической Республики (АДР) на правах губернии. АДР также поднимала вопрос о присоединении Дагестана [17, с. 42]. Пользуясь поддержкой Германии, грузинские войска весной 1918 г. захватили Абхазию, а летом – Сочи и Туапсе. К февралю 1919 г. войска ВСЮР отбросили их до реки Бзыбь, но Гагринский уезд так и оставался под грузинским контролем вплоть до прихода Красной армии.

Весной 1920 г. части Красной армии разгромили белых и установили окончательный контроль над Северным Кавказом. Казачьи войска были упразднены. Кубань вместе с Черноморьем вошла в состав РСФСР как Кубано-Черноморская область. 13 ноября 1920 г. Чрезвычайный съезд народов Дагестана провозгласил декларацию о советской

автономии Дагестана. Через четыре дня, на съезде народов Терской области была провозглашена Горская Автономная Социалистическая Советская Республика. 20 января 1921 г. ВЦИК утвердил создание Горской и Дагестанской АССР. После установления советской власти на территории бывшего Сухумского округа 31 марта 1921 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Абхазия. 21 мая ревком Советской Социалистической Республики Грузии признал ее независимость. Но 16 декабря ССР Абхазия и ССР Грузия подписали союзный договор об объединении на федеративных принципах.

Заключение

Таким образом, на протяжении сравнительно короткого, но чрезвычайно насыщенного военно-политическими событиями периода 1917–1921 гг. на Северном Кавказе неоднократно менялось национально-государственное устройство. Распад Российской империи и ослабление центральной власти запустили центробежные процессы, со временем набравшие обороты. Первоначально главные требования национальных и региональных движений, во главе которых, как правило, стояли представители либерально-демократической национальной интеллигенции, заключались в реализации прав народов Северного Кавказа в составе Российской федеративной республики. Лишь в условиях прихода к власти большевиков они выступили за создание автономии на принципах объединения казаков и горцев в одно государственное образование, фактически, включавшее весь Северный Кавказ.

В условиях распада прежних властных структур и обострения межэтнических и межклассовых противоречий наряду с возникновением новых форм организации власти стали возрождаться традиционные институты, происходила радикализация общественного сознания. Весной 1918 г. на Северном Кавказе была установлена советская власть в форме республик, признававших верховенство РСФСР. В свою очередь, они прекратили свое существование под натиском Белого движения. Но национальная политика белых, направленная на воссоздание дореволюционных порядков, стала одной из причин их краха. Не имела успеха и попытка построить гор-

скую государственность на мусульманской основе. Окончательная победа большевиков стала началом нового этапа в истории национально-государственных преобразований на Северном Кавказе.

Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ госрегистрации АААА-А17-117030910096-7).

Список литературы

1. Абулова Е.А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа, 1917–1937. Ростов-на-Дону. Издательство Ростовского университета, 1984. 162 с.
2. Автономия народов Северного Кавказа: о зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе: Ир, 1973. 255 с.
3. Безугольный А.Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2011. 348 с.
4. Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930. Т. 1. Краткая история республик. 271 с. Т. 2. Краткая история республик. 271 с.
5. Боров, А.Х., Думанов, Х.М., Кажаров, В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
6. Бугаев А.М. Основные этапы становления и развития национальной государственности народов Северного Кавказа. 1917–1936 гг. Историографический обзор // Из истории социалистического и коммунистического строительства в СССР. Сборник статей. Вып. II. М.: [Б.и], 1978. С. 127–150.
7. Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа. 1919–1920 гг. Нальчик: Эльбрус, 1977. 156 с.
8. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.

9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 29. Л. 3–5об.
10. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 68. Оп. 2. Д. 8340. Л. 1.
11. Государство наций. Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 376 с.
12. Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа. 1917–1924 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. 222 с.
13. Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.): (начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке). – Владикавказ: СОГУ, 2003. – 210 с.
14. Жанситов О.А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.). Нальчик: Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и КБНЦ РАН, 2009. 149 с.
15. Кажаров А.Г. Кабарда и Балкария в процессе административно-территориального переустройства Северного Кавказа: 1918 – первая половина 1920-х гг. Дисс... канд. ист. наук. Нальчик, 2001. 210 с.
16. Камалдинов Е.С. Советская национальная государственность на территории Северного Кавказа в 1917–1924 годы в отечественной историко-юридической науке. Пятигорск – Минеральные Воды: ПГЛУ – МВФ МОСА, 2011. 165 с.
17. Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 400 с.
18. Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа: О зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе: Ир, 1973. 255 с.
19. Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны. Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920-х гг. СПб: Владимир Даль, 2017. 483 с.

20. Матвеев В.А. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Изд. 2-е, испр. и доп. Ростов-на-Дону: ООО «Омега Паблицер», 2012. 560 с.
21. Музаев Т. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М.: Патрия, 2007. 518 с.
22. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп: Меоты, 1995. 285 с.
23. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.
24. Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе, 1917–1921 гг. дисс... канд. ист. наук. М., 2015. 279 с.
25. Остапенко П.И. Казачьи государственные образования на юге России (февраль 1917 – начало 1920 г.) (Историко-правовой анализ): Дисс... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004. 443 с.
26. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина. СПб.: Полторак, 2012. 338 с.
27. Ратушняк О.В. Политические искания донского и кубанского казачества в годы Гражданской войны в России (1918–1920 гг.) // Белая гвардия. Альманах. № 8. Казачество России в Белом движении. М.: Посев, 2005. С. 17–23.
28. Суханова Н.И. Институциональная политика советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2004. 202 с.
29. Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. М.: Издательство МГОУ, 2003. 268 с.
30. Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006. 128 с.
31. Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918–1920). М.: Издательство Московского университета, 1964. 92 с.
32. Шнайдер В.Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир: АГПУ, 2007. 416 с.

33. Эбзеева С.Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М.: Юридическая лит-ра, 1976. 135 с.
34. Pipes R. The formation of the Soviet Union: Communism and nationalism, 1917–1923. Cambridge: Harvard university press, 1954. 355 p.

References

1. Abulova E.A. *Partiya vo glave nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva narodov Severnogo Kavkaza, 1917–1937* [The Party at the head of the National-state Building of the North Caucasus peoples, 1917–1937]. Rostov-on-Don: Rostov University Publishers, 1984. 162 p.
2. *Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza: o zarozhdenii, stanovlenii i razvitiy form sovetskoj nacional'noj gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze* [The Autonomy of the North Caucasus peoples: the birth, formation and development of the forms of the Soviet national statehood in the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir, 1973. 255 p.
3. Bezugol'nyy A.Y. *General Bicherahov i ego Kavkazskaya armiya. Neizvestnye stranicy istorii Grazhdanskoj vojny i intervencii na Kavkaze. 1917–1919* [General Bicherahov and his Caucasian army. Unknown pages of the history of the Civil War and the intervention in the Caucasus. 1917–1919]. Moscow: JSCs “Tsentrpoligraf”, 2011. 348 p.
4. Borisenko I. *Sovetskie respubliki na Severnom Kavkaze v 1918 godu* [Soviet republics in the North Caucasus in 1918]. Rostov-on-Don: Severnyj Kavkaz, 1930. Vol. 1. *Kratkaya istoriya respublik* [The brief history of the republics]. 271 p. Vol. 2. *Kratkaya istoriya respublik* [The brief history of the republics]. 271 p.
5. Borov A.K., Dumanov K.M., Kazharov V.K. *Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problemy* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of formation, problems]. Nalchik: El'-Fa, 1999. 184 p.
6. Bugaev A.M. *Osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya natsional'noy gosudarstvennosti narodov Severnogo Kavkaza. 1917–1936 gg. Istoriograficheskiy obzor* [The main stages of the formation and development of the national statehood of the North Caucasus peoples. 1917–1936 Historiographical review]. *Iz istorii sotsialisticheskogo i kommunisticheskogo*

- ogo stroitel'stva v SSSR* [From the history of Socialist and Communist Building in the USSR]. Collection of papers. Issue II. Moscow: [s.n.], 1978. P. 127–150.
7. Bugay N.F. *Revkomy v natsional'nykh okrugakh Severnogo Kavkaza. 1919–1920 gg.* [Revkoms in the national districts of the North Caucasus. 1919–1920] Nalchik: Elbrus, 1977. 156 p.
  8. *Vaynakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX v.)* [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (early XIX – middle of the twentieth century)]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 1094 p.
  9. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. R-446. Op. 2. D. 29. L. 3–5ob.
  10. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraja* [State Archive of the Stavropol Territory]. F. 68. Op. 2. D. 8340. L. 1.
  11. *Gosudarstvo natsiy. Imperiya i natsional'noe stroitel'stvo v epokhu Lenina i Stalina* [State of Nations. Empire and National Buildings in the era of Lenin and Stalin]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 376 p.
  12. Daudov A.K., Meskhidze D.I. *Natsional'naya gosudarstvennost' gorskiykh narodov Severnogo Kavkaza. 1917–1924 g.* [The national statehood of the mountain peoples of the North Caucasus. 1917–1924]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishers, 2009. 222 p.
  13. Dzidzoev V.D. *Ot Soyuzha ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoy ASSR (1917–1924 gg.): (nachal'nyy etap natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva narodov Severnogo Kavkaza v XX veke)* [From the Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan to the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1924): (the initial stage of the nation-building of the North Caucasus peoples in the twentieth century)]. Vladikavkaz: North-Ossetian State University, 2003. 210 p.
  14. Zhansitov O.A. *Antibol'shevistskoe dvizhenie i denikinskiy rezhim v Kabarde i Balkarii (1917–1920 gg.)* [The Anti-Bolshevik movement and the Denikin regime in Kabarda and Balkaria (1917–1920)]. Nalchik: Institute of Humanitarian Researches of Government of KBR and KBSC RAS, 2009. 149 p.

15. Kazharov A.G. *Kabarda i Balkariya v protsesse administrativno-territorial'nogo pereustroystva Severnogo Kavkaza: 1918 – pervaya polovina 1920-kh gg.* [Kabarda and Balkaria in the process of administrative-territorial reorganization of the North Caucasus: 1918 – the first half of the 1920s]. PhD Thesis in History. Nalchik, 2001. 210 p.
16. Kamaldinov E.S. *Sovetskaya natsional'naya gosudarstvennost' na territorii Severnogo Kavkaza v 1917–1924 gody v otechestvennoy istoriko-yuridicheskoy nauke* [Soviet national statehood on the territory of the North Caucasus in 1917–1924 in the Russian historical-legal science]. Pyatigorsk – Mineralnye Vody: PSLU – MVF MOSA, 2011. 165 p.
17. Karpov Y.Y. *Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva na severo-kavkazskoy periferii v 20–30-e gg. XX v.: evolyutsiya problem i resheniy* [The national policy of the Soviet state on the North Caucasus periphery in the 20–30s XX century: the evolution of problems and solutions]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2017. 400 p.
18. Koniev Y.I. *Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza: O zarozhdenii, stanovlenii i razviti form sovetskoy natsional'noy gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze* [The Autonomy of the North Caucasus peoples: On the origin, formation and development of the forms of the Soviet national statehood in the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir, 1973. 255 p.
19. Lobanov V.B. *Terek i Dagestan v ogne Grazhdanskoy voyny. Religioznoe, voenno-politicheskoe i ideologicheskoe protivostoyanie v 1917–1920-kh gg.* [Terek and Dagestan in the fire of the Civil War. Religious, military-political and ideological opposition in the 1917–1920s]. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017. 483 p.
20. Matveev V.A. *Rossiyskaya universalistskaya transformatsiya i separatizm na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.)* [Russian universalist transformation and separatism in the North Caucasus (second half of the XIX century – 1917)]. 2nd ed. Rostov-on-Don: LLC “Omega Publisher”, 2012. 560 p.
21. Muzaev T. *Soyuz gortsev. Russkaya revolyutsiya i narody Severnogo Kavkaza, 1917 – mart 1918 g.* [Union of the Highlanders. The Russian Revolution and the Peoples of the North Caucasus, 1917 – March 1918]. Moscow: Patrya, 2007. 518 p.

22. *Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Rossiyskoy Federatsii: Severnyy Kavkaz (1917–1941 gg.)* [National-state Buildings in the Russian Federation: North Caucasus (1917–1941)]. Maykop: Meoty, 1995. 285 p.
23. *Natsional'nye okrainy Rossiyskoy imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [National outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the management system]. Moscow: Slavyanskiy dialog, 1998. 416 p.
24. Oreshin S.A. *Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo na Severnom Kavkaze, 1917–1921 gg.* [National State Building in the North Caucasus, 1917–1921]. PhD Thesis in History. Moscow, 2015. 279 p.
25. Ostapenko P.I. *Kazach'i gosudarstvennye obrazovaniya na yuge Rossii (fevral' 1917 – nachalo 1920 g.) (Istoriko-pravovoy analiz)* [Cossack state formations in the South of Russia (February 1917 – beginning of 1920) (Historical and legal analysis)]. Dr Thesis in Law. Krasnodar, 2004. 443 p.
26. Puchenkov A.S. *Natsional'naya politika generala Denikina* [The national policy of General Denikin]. St. Petersburg: Poltorak, 2012. 338 p.
27. Ratushnyak O.V. *Politicheskie iskanija donskogo i kubanskogo kazachestva v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii (1918–1920 gg.)* [Political searches of the Don and Kuban Cossacks during the Civil War in Russia (1918–1920)]. *Belaya gvardiya* [White Guard]. Almanac № 8. *Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii* [Cossacks of Russia in the White movement]. Moscow: Posev, 2005. P. 17–23.
28. Sukhanova N.I. *Institutsional'naya politika sovetskoj vlasti i belogo dvizheniya na Severnom Kavkaze v gody Grazhdanskoj vojny (1917–1920 gg.)* [The institutional policy of the Soviet government and the White movement in the North Caucasus during the years of the Civil War (1917–1920)]. Stavropol: Stavropol State University Publishers, 2004. 202 p.
29. Khlynina T.P. *Stanovlenie sovetskoj natsional'noy gosudarstvennosti u narodov Severnogo Kavkaza. 1917–1937 gg.: problemy istoriografii* [The formation of the Soviet national statehood among the peoples of the North Caucasus. 1917–1937: problems of historiography]. Moscow: MSTU Publishers, 2003. 268 p.

30. Tsutsiev A. *Atlas etnopoliticheskoy istorii Kavkaza (1774–2004)* [Atlas of the Ethnopolitical History of the Caucasus (1774–2004)]. Moscow: Evropa, 2006. 128 p.
31. Chistyakov O.I. *Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v RSFSR v gody grazhdanskoj vojny (1918–1920)* [National State Building in the RSFSR during the Civil War (1918–1920)]. Moscow: Moscow University Publishers, 1964. 92 p.
32. Shnayder V.G. *Sovetskoe natsiistroitel'stvo na Severnom Kavkaze (1917 – konets 1950 kh gg.): zakonomernosti i protivorechiya* [Soviet Nation-Building in the North Caucasus (1917 – the end of the 1950s): laws and contradictions]. Armavir: ASPU, 2007. 416 p.
33. Ebzeeva S.E. *Stanovlenie sovetskoy natsional'noy gosudarstvennosti narodov Severnogo Kavkaza* [The formation of the Soviet national statehood of the North Caucasus peoples]. Moscow: Yuridicheskaya lit-ra, 1976. 135 p.
34. Pipes R. *The formation of the Soviet Union: Communism and nationalism, 1917–1923*. Cambridge: Harvard university press, 1954. 355 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кринко Евгений Федорович, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук
Калмыцкий научный центр РАН
ул. им. И.К. Илишкина, 8, г. Элиста, Республика Калмыкия,
358000, Российская Федерация
krinkoef@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Krinko Evgeny Fedorovich, Leading Researcher, Doctor (History)
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
8, I.K. Ilishkin's str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russian Federation
krinkoef@gmail.com
SPIN-code: 3491-6663
ORCID: 0000-0003-3008-5626
ResearcherID: R-2891-2016
Scopus Author ID: 56206451900